

ПАМЯТЬ

Внашей стране любой человек старше трех лет может процитировать ее стихи наизусть. Когда автор выступала перед огромными залами детей, ей достаточно было произнести первую строчку, как дружный хор заканчивал стихотворение. Поэтессе рассказывали, что ее строчки "Ты папа или гость?" как последний аргумент часто использовали судьи при рассмотрении заявлений о разводе. Сегодня Агния Воловой, известной миру как Барто, исполнилось бы 100 лет.

— Она была успешна профессионально, у нее был замечательный муж, чудесная дочь, — вспоминает поэтесса Ирина Токмакова, — и в то же время мне ее было искренне жаль. В ней постоянно чувствовалась какая-то боль...

— На самом деле Агния Львовна родилась в феврале 1907 года, — уточняет дочь Барто Татьяна Щегляева. — Просто в голодную послеволюционную пору прибавила себе год за "сеledочные головы". Был тогда такой паек для служащих — сеledкой. На работу брали только с 16 лет, вот девушка и "повзрослела". Некоторое время мама работала делопроизводителем в "Главдежде".

Стихи Агния писала лет с четырех. Ее кумиром был Маяковский. Позже, на даче в Мамонтовке, юная Агния увидела его. Корты, на которых девушка играла в теннис, граничили с дачей поэта. Она часто наблюдала, как, вышагивая вдоль забора, Маяковский что-то сочинял. В то время Барто подумывала, что пора перейти на взрослые, "настоящие" стихи. Тогда в литературе существовала точка зрения, что стихи для детей — поэзия второго сорта.

На "Книжкин день" в Сокольниках было приглашено много поэтов, из "взрослых" приехал один Маяковский. Юная Агния с лесенки за эстрадой наблюдала, как он волновался: "Поймут ли дети новую поэзию?" Восторженные детские аплодисменты подняли над парком огромную стаю ворон. "Вот для кого надо писать!" — воскликнул воодушевленный поэт.

— Каждое утро, просыпаясь, мама тут же садилась за письменный стол, — вспоминает дочь. — Написав новое, мама читала это всем, кто был рядом. Внимательно прислушивалась к критике.

В начале 30-х детские стихи принимались общим собранием, большинством голо-сов. Так, дома у поэтессы хранился протокол собрания, где по поводу строчек "Уронили мишку на пол" вынесено решение: "Рифмы переменить, они трудны для детского стихотворения".

Со своим первым мужем, Павлом Барто, Агния познакомилась в балетной студии на Страстном бульваре, которую держала тетка юноши. Павел, в чьих жилах перемешалась английская, немецкая и русская кровь, был необыкновенно хорош собой: голубоглазый шатен, мужественный и грациозный одновременно.

Агния Барто с сыном Гариком.

— Агния была активнее и смелее, — рассказывает дочь Павла Барто от второго брака Сусанна. — Она сама выбрала Павла, называла его своим "голубым принцем", покорила его своей женственностью. Это была романтическая первая любовь.

Они вместе увлекались поэзией и вместе писали стихи. Несколько ранних стихотворений были подписаны "А. и П. Барто". Поженились молодые люди в весьма нежном возрасте. Уже в 25-м году родился сын, которому родители придумали звучное имя Эдгар, по-домашнему Гари-рик. В 16 лет, при получении паспорта, мальчик поменял его на более простое — Игорь.

— Рождение ребенка не помогло сохранить семью, — продолжает Сусанна Павловна. — Расстались они тоже по инициативе Агнии Львовны. Она была человеком действия, а папа, наоборот, был чувствительным. При расставании Агния Львовна сказала, что "нравится тебе это или нет, но фамилию я оставлю себе".

Павел тяжело переживал развод с Агнией. Был женат еще три раза. Счастье нашел только в последнем браке, со своей двоюродной сестрой. Павел Николаевич писал рассказы о животных и "орнитологические стихи".

— Агния Львовна была сердита на него, — вспоминает поэт Юрий Кушак о том, какие отношения были у поэтессы с бывшим мужем уже в 70-х годах, — он публиковал их некоторые ранние стихи, хотя она просила не делать этого.

А тогда, в конце 20-х, в компании, куда входили сестры Павла Барто, Агния познакомилась с талантливым энергетиком, красавцем Андреем Щегляевым.

— Папа долго не хотел вмешиваться в

Девичья Агния

Госкомиссия считала рифмы Барто слишком сложными для детей

Доктор Спок в гостях у Барто.

семью с ребенком, — вспоминает Татьяна Щегляева. — Специально уезжал в длительные командировки, чтобы убедиться в силе чувств или, быть может, неизбежности этих отношений.

Несмотря на то что свадьбы как таковой у Агнии и Андрея не было (регистрация длилась всего несколько минут, а весь ЗАГС был завешан плакатами об угрозе сифилиса), вместе они прожили более 40 лет и были удивительно счастливы. Андрей Владимирович был крупным энергетиком, членом-корреспондентом Академии наук и автором учебников, по которым до сих пор учатся студенты МЭИ.

— Каковы первые детские воспоминания о маме? — интересуюсь у дочери Барто.

— Мама много работала, — говорит Татьяна Андреевна. — Времени для длительного

Молодая поэтесса нравилась мужчинам.

общения не было. Но при этом мама была в курсе всех наших дел, интересов, а уж если кто-то заболел, проводила рядом дни и ночи.

Двое детей Агнии Львовны, Гарики и Танечка, несмотря на восьмилетнюю разницу в возрасте, ладили между собой.

— Брат мне доверял, брал в свои игры, — с нежностью вспоминает Татьяна Андреевна. — Когда я пошла в школу, напутствовал: "Никогда не жалуйся".

— Гарики часто приходил к нам в гости, — вспоминает Сусанна Павловна. — Они с папой очень дружили. А мы с сестрой Мариной просто молились на него: старший брат! Он трогательно, по-взрослому общался с нами, играл. Одно лето Гарики и Танечка даже жили в деревне вместе с нашей семьей.

— Мне всегда казалось, что стихи Барто написаны для своих детей, — говорю Татьяна Андреевна.

— Абсолютно нет. Ей хватало впечатлений: мама много ездила в детские сады, школы, пионерские лагеря, — отвергает мое предположение дочь поэтессы.

Агния Львовна, надо сказать, всегда волновалась, когда Татьяна присутствовала в зале, и цитировала Чехова: "...дочери те же воробы: их на мякине не проведешь".

Во время войны Агния Львовна разрывалась между Москвой и Свердловском, куда были эвакуированы дети с няней. Работала на радио, в газетах. Чтобы написать о подростках-уральцах, которые пришли из деревень трудиться на оборонных заводах, вместе с ними получила разряд токаря. Несколько раз ездила в командировки на фронт. Однажды чудом выбралась с минного поля.

В Свердловске Гарики поступил в летное училище. Мечтал воевать. Его отчислили по состоянию здоровья, из-за большого желудка.

— С большим трудом для Гарики в больницу мама достала несколько яблок, — вспоминает Татьяна Андреевна. — Она везла их на коленях, в картонной коробке. Каждое яблоко, как драгоценность, было завернуто в отдельную бумагу.

Юноша не оставил мечту о небе и, когда вернулся из эвакуации, поступил в авиационный институт. Одновременно он учился в консерватории, сочинял музыку.

4 мая 1945 года. Солнце, радость, предвкушение Победы...

Вдруг — звонок в дверь: "Гарики погиб. Его сшибла машина".

— Это горе осталось с мамой навсегда, — говорит Татьяна Андреевна. — Не было дня, чтобы она не говорила об этой трагедии.

В 50-х годах Барто начала вести передачу на радио "Найти человека", в которой помогала встретиться людям, разлученным войной. Часто терялись совсем маленькие дети, которые не помнили ни своей фамилии, ни того, где жили. Началась передача с поэмы Барто "Звенигород". Женщина, считавшая, что ее 8-летняя дочь Нина погибла во время войны, написала Агнии Львовне: "Читала "Звенигород" и думала: а может, и моя Ниночка все-таки жива... и первую ночь я не плакала". Через 8 месяцев Нина нашлась. О встрече матери с уже взрослой, 18-летней дочерью написала пресса. Прочитав заметку, некий впечатлительный юноша заочно влюбился, поехал в Караганду, где тогда жили Нина с матерью, и женился на девушке.

К Барто стали приходиться письма от людей, чьи судьбы были похожи на судьбу Нины и ее мамы. Люди находили друг друга по совсем, казалось бы, незначительным воспоминаниям. "Помню мальчика Борю старшего меня, он мне выдергивал зуб. Привязал ниточку за зуб и другой конец нитки потянул. Зуб вырвался, а мальчик упал, кто он мне был, не знаю", — писала

Юная балерина Агния Волова.

девушка. Боря, который оказался ее старшим братом, нашелся, а вместе с ним и ее мать.

— Почти девять лет каждый месяц, 13-го числа, выходила в эфир передача Барто, которую слушали буквально все, — вспоминает иллюстратор Виктор Чижиков.

927 семей воссоединились благодаря ее усилиям.

Закружили передачу потому, что со временем матери, которые в основном искали своих детей, старели, умирали, и постепенно поток писем пошел на убыль.

— Агния Львовна подпускала к себе не сразу: приглядывалась, держала паузу, — говорит Чижиков. — Когда хорошо узнавала, то "зачисляла человека к себе в душу". К примеру, моего олимпийского мишку она считала творческой удачей и, когда он на закрытии Олимпиады улетал, первая позвонила мне: "Я же вам говорила, что он растопил сердца людей".

— Вспоминаю, как мы работали над книжкой "Лебединое горе", — делится художник Май Митурич. — Вечером вместе с Агнией Львовной и ее супругом, который любил рисовать, мы садились в ее уютном кабинете, и я доставал свои иллюстрации. После обсуждения она ставила на стол "клюковку" или коньячок, хотя сама почти никогда не пила. Через некоторое время Агния Львовна оставляла нас с Андреем Владимировичем. Наши разговоры часто затягивались далеко за полночь. Уже после его смерти Барто призналась мне, что знала тогда о смертельной болезни мужа.

Она пережила супруга на 11 лет. Умерла первого апреля 1981 года.

— Агния Львовна часто звонила, чтобы просто поделиться своими тяжелыми чувствами, немного мистическими настроениями, — рассказывает Май Митурич о последнем периоде жизни Барто. — Я мог только выслушать, сопереживать. Она все время говорила о сыне...

Светлана ПЛЕШАКОВА.